

УДК 343.98

Процессуальное оформление и оценка результатов использования специальных знаний в судебной экспертизе при расследовании преступлений с применением искусственного интеллекта¹

Шагапов Исаак Равильевич, аспирант, Уфимский университет науки и технологий, isa.shagapov@gmail.com

В статье рассматриваются особенности процессуального оформления и оценки результатов использования специальных знаний в судебной экспертизе при расследовании преступлений, совершенных с применением искусственного интеллекта. Обосновывается, что применение искусственного интеллекта в экспертной деятельности допустимо лишь как использование вспомогательного инструмента, не устраняющего ведущую роль эксперта и его персональную ответственность за содержание заключения. Особое внимание уделяется вероятностному характеру результатов, получаемых с использованием алгоритмов, необходимости их верификации, а также требованиям к прозрачности применяемого программного обеспечения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, заключение эксперта, доказательства, уголовный процесс, искусственный интеллект, оценка доказательств.

Цифровое развитие общественных отношений изменило характер преступной деятельности и поставило перед уголовным судопроизводством вопрос о допустимых пределах использования новых средств исследования. В делах, связанных с применением искусственного интеллекта, значение судебной экспертизы заметно возрастает, поскольку именно заключение эксперта позволяет установить происхождение цифровых следов, выявить способ воздействия на информационную среду и дать правовую оценку исследуемым обстоятельствам. На этом фоне особую значимость приобретает не только сам факт использования специальных знаний, но и процессуальная форма, в которой результаты экспертного исследования закрепляются и получают доказательственное значение.

Проблема заключается в том, что искусственный интеллект в экспертной деятельности нередко воспринимается как самостоятельный источник ответа на поставленные вопросы. Такой подход не соответствует природе заключения эксперта в уголовном процессе. Заключение не может рассматриваться как продукт автономной работы программы, поскольку субъектом процессуального действия выступает конкретное лицо, обладающее специальными знаниями, предупрежденное об ответственности и подписывающее итоговый документ. В связи с этим применение искусственного интеллекта должно оцениваться как использование технического средства в рамках экспертного исследования, а не как замена эксперта в процессуальном смысле. На данное обстоятельство обращает внимание А. И. Хмыз, подчеркивая, что цифровые инструменты эффективны при решении экспертных задач, однако не устраняют необходимости профессионального суждения и критической проверки полученного результата [1, с. 286].

Содержание процессуального оформления в рассматриваемой сфере определяется общими требованиями уголовно-процессуального закона к заключению эксперта и особенностями того средства, которое использовалось в ходе исследования. Когда эксперт обращается к алгоритму, имеющему вероятностный характер работы, обычного указания на примененную программу уже недостаточно. Для надлежащей проверки необходимо, чтобы из заключения было понятно, какие данные послужили основой исследования, в каком порядке они были обработаны, каков был характер

участия самого эксперта и на каком основании итоговый вывод признан им обоснованным. Иначе следователь и суд получают не проверяемое доказательство, а формальное сообщение о результате вычисления, содержание которого не раскрыто в процессуальной форме.

Заключение эксперта имеет доказательственное значение не потому, что в нем воспроизведен результат работы цифрового средства, а потому, что оно представляет собой процессуально оформленный итог исследования, проведенного уполномоченным лицом. Это означает, что эксперт обязан не только использовать специальные знания, но и раскрыть ход исследования в объеме, достаточном для последующей оценки. Если программное обеспечение применялось для идентификации, диагностики или решения иной исследовательской задачи, в тексте заключения должна быть отражена связь между исходными материалами дела, исследовательскими действиями и конечным выводом. В противном случае нарушается требование проверяемости доказательства, а сама оценка достоверности становится затруднительной [3, с. 38].

Вероятностная природа результатов, получаемых с использованием искусственного интеллекта, требует особого подхода со стороны эксперта. В обычной судебно-экспертной практике итог исследования должен быть понятен участникам процесса настолько, чтобы они могли установить, на чем основан вывод и какие обстоятельства подтверждают его надежность. Когда же исследование опирается на алгоритм, способный выдавать несколько вариантов либо формировать результат на основе скрытых внутренних связей, возникает риск подмены экспертного вывода машинным ответом. Преодоление данного риска возможно только при условии, что эксперт проводит самостоятельную интерпретацию полученных данных, сопоставляет их с иными материалами исследования и несет личную ответственность за конечное содержание заключения.

Процессуальная форма в таких случаях выполняет гарантийную функцию. Она препятствует превращению заключения эксперта в технический отчет, не имеющий достаточной юридической определенности. Для уголовного процесса важно, чтобы итог исследования содержал не только ссылку на использованный инстру-

¹ Научный руководитель: Аминев Фарит Гизарович — профессор кафедры криминалистики, Уфимский университет науки и технологий, доктор юридических наук, профессор.

мент, но и мотивированное объяснение того, почему его применение признано допустимым в конкретной экспертной ситуации. Речь идет о возможности воспроизведения исследования, о понятности примененного метода, о наличии условий для проверки промежуточных действий эксперта. Если в заключении отсутствует описание этих обстоятельств, сторона защиты лишается полноценной возможности оспорить вывод, а суд утрачивает необходимую основу для внутреннего убеждения при оценке доказательств.

Особое значение приобретает вопрос о качестве исходных данных. При использовании искусственного интеллекта итог во многом зависит от того, насколько корректно были отобраны и введены сведения, послужившие основой исследования. Дефект исходных материалов способен повлиять на весь последующий ход экспертной работы и создать видимость достоверного результата при фактическом наличии ошибки. С. В. Немира справедливо связывает оценку достоверности экспертного заключения с качеством данных, методологией исследования и необходимостью сохранения решающей роли эксперта-человека, который не вправе механически переносить в процессуальный документ результат, полученный без надлежащей проверки [2, с. 250].

Оценка заключения следователем и судом в делах рассматриваемой категории должна строиться на общих правилах оценки доказательств, закрепленных уголовно-процессуальным законом, но с учетом специфики цифрового средства, использованного экспертом. Проверке подлежит относимость заключения к обстоятельствам дела, допустимость способа его получения, достоверность приведенных выводов и достаточность исследования для разрешения поставленных вопросов. При этом сам факт применения искусственного интеллекта не делает заключение ни более сильным, ни более слабым доказательством. Решающее значение имеет то, в какой мере эксперт раскрыл ход исследования и показал, что итоговый вывод является следствием его собственного профессионального анализа, а не неконтролируемой работы алгоритма [4, с. 98].

Сложность оценки усиливается в случаях, когда использованное средство не позволяет в доступной форме объяснить ход формирования результата. Подобная ситуация затрагивает не только научную, но и правовую сторону вопроса. Если участники процесса не могут понять, по каким основаниям был получен вывод, снижается возможность проверки доказательства, а вместе с этим ослабевает его процессуальная ценность. Отсюда вытекает необходимость более строгого подхода к описанию используемого программного обеспечения, условий его применения и пределов доверия к результату. В уголовном процессе не может признаваться безусловно достоверным вывод, происхождение которого фактически закрыто для проверки и критической оценки.

Дискуссия о пределах использования искусственного интеллекта в судебной экспертизе неизбежно выводит на вопрос о содержании самого заключения эксперта. Представляется обоснованным подход, при котором в заключении подлежат отражению сведения о характере использованного программного обеспечения, порядке его применения, объеме и свойствах исследованных материалов, а также о действиях эксперта по проверке полученного результата. Подобное раскрытие не создает нового вида доказательства и не изменяет процессуальную природу заключения. Напротив, оно укрепляет традиционные требования к доказательству, поскольку делает исследование более понятным, а выводы — более доступными для проверки со стороны следователя, суда и других участников процесса.

Для правоприменителя имеет значение и вопрос о возможных

ошибках цифрового средства. Технический сбой, дефект программы, использование неполных либо искаженных данных, некорректная настройка порядка исследования способны привести к появлению вывода, который внешне будет выглядеть убедительно, но по существу не будет соответствовать действительности. В таких условиях обязанность эксперта состоит не только в получении результата, но и в проверке его устойчивости. Именно поэтому заключение, подготовленное с использованием искусственного интеллекта, должно содержать не формальное указание на цифровой инструмент, а описание того, каким образом эксперт исключал вероятность ошибки и подтверждал достоверность своих суждений [5, с. 564].

Нельзя игнорировать и значение процессуальных гарантий для стороны защиты. Чем сложнее примененный инструмент, тем выше риск того, что выводы эксперта будут восприниматься как заведомо верные лишь по причине их технической природы. Между тем уголовный процесс не знает презумпции истинности машинного результата. Любой вывод подлежит проверке, сопоставлению с иными доказательствами и оценке в совокупности с материалами дела. Если экспертное заключение построено на ссылке на алгоритм без раскрытия юридически значимых обстоятельств исследования, защита получает ограниченные возможности для постановки вопросов, заявления ходатайств и представления возражений. Это противоречит самому смыслу состязательного начала и снижает качество судебного контроля.

Действующие положения ст. 74, 80, 88, 195 и 204 УПК РФ в целом позволяют использовать результаты экспертного исследования, выполненного с применением искусственного интеллекта, однако нуждаются в более точной адаптации к новым условиям. Практика показывает, что для устойчивого признания такого заключения допустимым и достоверным доказательством требуется более определенное закрепление требований к описанию примененных средств, к проверке их надежности и к отражению роли эксперта при формировании окончательного вывода. При отсутствии такой определенности возрастает риск различного понимания одних и тех же обстоятельств следователем, судом и защитой, что неблагоприятно сказывается на единообразии правоприменения.

С учетом изложенного можно утверждать, что дальнейшее развитие правового регулирования должно быть направлено на укрепление проверяемости экспертных заключений, подготовленных с использованием искусственного интеллекта. В правоприменительной практике уже сейчас назрела потребность в более определенном закреплении обязанности раскрывать сведения о примененном программном обеспечении, условиях его использования и характере участия эксперта в исследовании. Речь не идет о чрезмерном усложнении процессуальной формы. Напротив, такая конкретизация необходима для защиты прав участников процесса, предупреждения судебных ошибок и сохранения доверия к судебной экспертизе как к одному из ключевых средств доказывания по уголовным делам.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что в сфере судебной экспертизы искусственный интеллект может использоваться лишь при сохранении классической процессуальной конструкции заключения эксперта. Юридическое значение имеет не сам цифровой инструмент, а то, каким образом его применение включено в исследование, описано в заключении и проверено участниками процесса. Персональная ответственность эксперта, понятность хода исследования, возможность воспроизведения результата и критическая оценка его достоверности образуют тот минимальный правовой стандарт, без которого использование

искусственного интеллекта не может усиливать доказательственную ценность заключения. По этой причине дальнейшее развитие

судебно-экспертной практики должно идти по пути уточнения процессуальной формы, а не по пути вытеснения эксперта из структуры доказывания.

Примечания

1. Хмыз А. И. Экспертная ситуация и искусственный интеллект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. N 3.
2. Немира С. В. Искусственный интеллект в оценке достоверности заключения эксперта по уголовным делам. Постановка проблемы // Государственная служба и кадры. 2023. N 5.
3. Степаненко Д. А., Коломинов В. В. Цифровая реальность и криминалистика // Глаголь правосудия. 2018. N 3.
4. Тебиев Р. Р. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2024. N 2.
5. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. N 4.

English version

Procedural formalization and evaluation of the results of the use of specialized knowledge in forensic examination in the investigation of crimes involving artificial intelligence

Shagapov Isaak Ravil'evich, postgraduate, Ufa University of Science and Technology

This article examines the specific features of procedural formalization and the evaluation of the results of applying specialized knowledge in forensic examinations during the investigation of crimes committed with the use of artificial intelligence. It is argued that the use of artificial intelligence in expert activities is permissible only as an auxiliary tool that does not diminish the leading role of the expert or their personal responsibility for the content of the expert opinion. Particular attention is paid to the probabilistic nature of results obtained through algorithmic methods, the necessity of their verification, and the requirements for the transparency of the software employed.

Keywords: forensic examination, specialized knowledge, expert opinion, evidence, criminal procedure, artificial intelligence, evaluation of evidence.